

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ КАПИТАЛЕ (1870–1890-Е ГГ.)¹

Котов Александр Эдуардович

д.и.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
a.kotov@spbu.ru

Степанов Валерий Леонидович

д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН (Москва);
ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет
valerij-stepanov@mail.ru

Янченко Денис Геннадьевич

к.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет
d.yanchenko@spbu.ru

FROM THE HISTORY OF PUBLIC DISCUSSION ABOUT STATE AND PRIVATE CAPITAL (1870-1890 S.)

**A. Kotov
V. Stepanov
D. Yanchenko**

Summary: Leading domestic publicists took part in the post-reform discussion about the role of private and state capital in economic life. A striking example of the evolution of economic views of M.N. Katkov's attitude towards free trade, the drinking issue, and the problems of railway and water transport serves as a guide to a kind of economic statism. A more difficult position was occupied by the editors of another leading newspaper, Suvorin's *Novoye Vremya*, whose publicists even in the 1880s. championed the benefits of private capital. However, by the end of the decade, they too were forced to support the government line, which dared to oppose only a few authors, such as K.O. De-Skrokhovsky. A significant place in discussions about the role of the state in the economy was played by the discussion of problems associated with the «all-Russian ruin» of 1891–1892, as well as with the economic development of the outskirts – both Central Asian and Far Eastern.

Keywords: Alexander III, Katkov, Suvorin, Skalkovsky, De-Skrokhovsky, private capital, state capital.

Аннотация: В пореформенной дискуссии о роли частного и государственного капитала в экономической жизни приняли участие ведущие отечественные публицисты. Ярким примером эволюции экономических воззрений М.Н. Каткова в сторону своеобразного этатизма служит его отношение к фритредерству, питейному вопросу, проблемам железнодорожного и водного транспорта. Более сложную позицию занимала редакция другой ведущей газеты – суворинского «Нового времени», публицисты которого даже в 1880-е гг. отстаивали преимущества частного капитала. Однако к концу десятилетия и они были вынуждены поддержать правительственную линию, противостоять которой осмеливались лишь отдельные авторы – такие как К.О. Де-Скороховский. Существенное место в дискуссиях о роли государства в экономике сыграло обсуждение проблем, связанных с «всероссийским разорением» 1891–1892 гг., а также с экономическим освоением окраин – как среднеазиатских, так и дальневосточных.

Ключевые слова: Александр III, Катков, Суворин, Скальковский, Де-Скороховский, частный капитал, государственный капитал.

В пореформенной дискуссии о роли частного и государственного капитала в экономической жизни приняли участие ведущие отечественные публицисты [3, с. 73–107], в том числе и редактор-издатель «Московских ведомостей» и «Русского вестника», видный консервативный публицист М.Н. Катков. Как и в наследии В.И. Ленина, в публицистике Каткова нашли отражение практически все аспекты современной ему русской жизни. Сочетая идеологическую принципиальность с оппортунизмом и деловой хваткой, Катков поддержи-

вал тесные контакты с крупными предпринимателями, и нередко его газета напрямую защищала интересы отдельных «железнодорожных королей» – но, разумеется, только те интересы, которые не противоречили пропагандируемой публицистом идеологии «бюрократического национализма» [6]. При этом вполне в духе времени он постоянно подчеркивал: «Финансы – великая вещь; однако не все же на свете делается одними финансами, и остается же какая-нибудь роль для более благородных сил человеческого ума и сердца. Ведь и при недостатке

¹ Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01267 «Частный капитал или государство? Общественная дискуссия о путях экономического развития России (вторая половина 1870-х — первая половина 1890-х гг.)».

The study was supported by the research grant No. 22-28-01267 “Commercial capital or the state one? Public debate about the path of Russia's economic development (second half of the 1870s to first half of the 1890s).” of the Russian Science Foundation.

денежных средств можно многое двинуть вперед усиленной заботливостью, не требующей денег. Любовь к делу, сознание его важности могут открыть немало таких путей для действия, где весьма важные результаты достижимы без денежных затрат» [9].

Ярким примером эволюции катковских экономических воззрений служит его отношение к питейному вопросу. В 1860–1880-х гг. последнему был посвящен целый ряд передовиц газеты «Московские ведомости» (написанных, скорее всего, сотрудниками редакции – но, по обыкновению, прошедших через обработку главного редактора) и статей катковских единомышленников в журнале «Русский вестник». Многочисленные выступления Каткова были направлены на корректировку действовавшей с 1863 г. акцизной системы с целью ограничения чрезмерного потребления репких алкогольных напитков и преодоления его тяжелых социальных последствий. В числе причин, побудивших публициста в начале 1880-х гг. развернуть агитацию за введение винной монополии, были: упадок на Западе прежней популярности либерально-экономической доктрины в результате мирового экономического кризиса 1873–1878 гг., подъем движения в европейских странах за передачу торговли алкоголем в распоряжение казны под влиянием стагнации в сельском хозяйстве, расширение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь в России. Необходимость монополии обосновывалась тем, что она, по мнению Каткова, позволит регулировать винокурную промышленность, покончить с повальным пьянством, искоренить корчемство и коррупцию в питейном деле. В целом, Катков рассматривал эту реформу как один из основных пунктов своей программы создания в России «национальной» экономики, защищенной от импортной экспансии Запада высокими таможенными пошлинами и предполагавшей многостороннее участие государства в развитии народного хозяйства. Эти установки во многом соответствовали протекционистскому курсу правительства в царствование Александра III, несомненна и выдающаяся роль Каткова в пропаганде винной монополии, установление которой с 1894 г. дало возможность значительно увеличить поступления в казну, повысить качество алкогольной продукции и упорядочить ее продажу [17].

Аналогичным образом менялись воззрения Каткова на роль государства и при обсуждении вопросов, связанных с развитием отечественного транспорта – как железнодорожного, так и водного [8]. Так, критикуя в конце 1860-х гг. убыточную коммерческую деятельность РОПиТа, Катков замечал: «Казенное пособие не только не содействует развитию торгового флота, но напротив еще препятствует ему...» [10]. В 1880-е гг. он уже спорил с теми, кто считал Добровольный флот вредной роскошью, и требовал государственной поддержки Дунайско-Черноморского пароходства [12]. Правда, поддержка

должна была выражаться не столько в субсидиях, сколько в пересмотре таможенных и железнодорожных тарифов: «Первою мерой содействия нашему торговому мореходству было бы назначение тарифных ставок на железных дорогах для грузов, идущих за границу таким образом, чтобы товар, предназначенный для погрузки на русское судно, перевозился по пониженным ставкам, сравнительно с товарами, идущими на иностранных судах. Такое покровительство русскому торговому мореходству легло бы конечно не на счет казны и железной дороги, а на счет потребителей наших товаров». Далее Катков отмечал, что в последние годы морская торговля, шедшая через Петербург, неуклонно падала – что связано с «безобразием наших железных дорог, назначающих свои тарифы во вред Петербургу» [11].

Этатистские тенденции в экономических воззрениях «позднего» Каткова проявились также, в частности, в его отношении к фритредерству [15], а также в публицистической кампании, развернутой им в пользу создания сети государственных хлебных элеваторов, в рамках которой он столкнулся с суворинским «Новым временем», где ему возражал такой последовательный защитник частного начала в экономике, как К.А. Скальковский [14].

В 1880-е гг. после оживленных дискуссий о роли частного и государственного капитала в экономике, веса общественных настроений и правительственной политики всё более склонялись к убеждению в необходимости государственной собственности на стратегически важные сферы народного хозяйства: железные дороги, горные заводы и леса. С переходом под редакцию Суворина газета «Новое время» приобрела ярко выраженную национально-демократическую окраску, которая с годами всё более усиливалась. При всей лояльности редактора к властям, современники заслуженно видели в нём самостоятельную фигуру. Влияние суворинской газеты было столь значимым, что его пытался (не всегда успешно) использовать в своих интересах знаменитый «салонный» генерал Е.В. Богданович, первоначально выступавший за «концессионный» характер Сибирской железной дороги, но после соответствующего решения властей поддержавший её строительство за счет казны. Сам Суворин и такие постоянные авторы газеты, как В.К. Петерсен и К.А. Скальковский, также первоначально были сторонниками частного капитала – видя в нём активное творческое начало. При этом «Новое время» вполне позитивно оценивало германский опыт «государственного социализма», однако указывало на его неприменимость в русских условиях, на отсутствие в стране достаточного количества активных и неподкупных чиновников [13]. Однако с середины 1880-х гг. редакция «Нового времени» была вынуждена поддержать «государственные» тенденции в хозяйственной жизни страны. В целом, экономическая политика того времени не носила столь догматического характера, как в последующую

эпоху «исторического материализма». Подчиняясь политическим интересам, она носила скорее инструментальный, практический и ситуативный характер, и неоднозначность позиции публицистов суворинского издания во многом была следствием последнего.

Знамя защитника частного капитала подхватил во второй половине 1880-х гг. публицист К.О. де-Скροховский [5]. Первоначально выступивший как борец с коррупцией [19, с. 299–300], он оказался своеобразным орудием в руках Т.И. Филиппова, сводившего счеты со своими идейными оппонентами из Главного управления казенных железных дорог и министерства путей сообщения. Благодаря Филиппову, де-Скροховскому предоставили страницы своих изданий аксаковская «Русь», шараповское «Русское дело» и «Гражданин» В.П. Мещерского. Критикуя на их страницах безымянных государственных «инженеров», обличитель выпускал и отдельные брошюры, в которых указывал и конкретные имена лиц, виновных в плохом состоянии казенных железных дорог – М.Н. Каткова, Е.В. Богдановича, главы МПС К.Н. Посьета. В 1889 г. Филиппов устроил де-Скροховского Главным контролером варшавских железных дорог, где, выйдя на пенсию, неутомимый обличитель вступил в борьбу уже со «всемирным злом» – римским католицизмом [7].

«Всероссийское разорение» 1891–1892 гг. стимулировало небывалый подъем общественной активности и формирование оппозиционной ментальности. В прессе, политических салонах и земских учреждениях был представлен широкий спектр мнений по различным направлениям антикризисной политики правительства. В многочисленных публикациях, особенно в изданиях радикального, народнического и либерального направлений, голод рассматривался как «явление исключительное», «коренной кризис», «бедствие общегосударственное и общенародное», которое «глубоко потрясает весь экономический организм» страны и будет отражаться на ее состоянии долгие годы, поэтому оздоровление народного хозяйства потребует усилий нескольких поколений. Авторы писали об обнищании, росте смертности и деморализации народа, кризисе в промышленности и торговле, расстройстве финансов, угрожающем многолетними дефицитами бюджета и еще большим падением курса рубля. По их утверждению, правительство с давних пор уделяло приоритетное внимание развитию промышленности, пренебрегая интересами земледелия, между тем таможенный протекционизм наносит ему огромный ущерб, затрудняя ввоз в Россию сельскохозяйственных орудий и машин. Публицисты упрекали Министерство финансов в разорении крестьян налогами и форсировании «голодного» экспорта – отправке за границу хлеба, жизненно необходимого для внутреннего потребления. В печати заявляли, что высшая бюрократия «проглядела» неурожай и до сих пор должным образом не оценила его масштабы,

ограничилась «полумерами» и не оказала голодавшим достаточной финансовой помощи, запоздала с запретом вывоза зерна и организацией общественных работ, а местная администрация продемонстрировала полную неспособность справиться с внезапно возникшими проблемами. Общественность требовала еще более снизить провозные платы на железных дорогах, ликвидировать залежи хлебных грузов на станциях, увеличить размеры ссуд для пострадавших крестьян, упорядочить продовольственное дело, ввести подоходный налог для облегчения податной «тягости» народа, организовать в деревне мелкий кредит под залог хлеба и т.п. [16]

Однако полемика о роли частного и государственного капитала имела не только общероссийские, но и региональные аспекты. Так, промышленный подъем в России в конце XIX в. не в последнюю очередь обязан был экономическим возможностям Туркестана, ставшего базой развития хлопководства в империи. Частный капитал с самого начала заинтересовался потенциальной выгодой экономической эксплуатации Средней Азии, и отдельные российские авторы призывали сделать ставку именно на мелкий и средний капитал, который виделся им более гибким, крупный же капитал рассматривался не только как способ быстро решить проблему нехватки средств, но и как угроза принципам общественного водопользования. В целом, представители самых разных идейных направлений – и «либералы», и «консерваторы» сходились в признании безоговорочной необходимости использовать в Туркестане средства частного предпринимательства. Лишь крайние консерваторы опасались вмешательства иностранного капитала, особенно еврейского [4].

Дальневосточные области стали одним из последних приобретений Российской империи. Тем не менее, в отличие от малороссийских и белорусских земель, а также территорий Средней Азии, которые были присоединены гораздо раньше и были потеряны впоследствии, Дальний Восток сегодня воспринимается как неотъемлемая часть страны [2], хотя и без освоенной русскими Маньчжурии. Проблемы русско-китайского пограничья с 1880–1890 гг. до кризисного в отношениях двух держав 1911 г. носили характер торгово-экономического и, затем, геополитического соперничества. К этому времени поначалу незначительные противоречия России и Китая приобрели характер противостояния, основанного на угрозе территориальной целостности Китая. Методы XIX в. оказывались все менее эффективными по мере становления экономики империи Цин на новые капиталистические «рельсы». Материалы периодической печати и документы личного происхождения, поступавшие в правительственные канцелярии России, позволяют выявить закономерности общественной мысли рубежа XIX–XX вв., описывавшей восточное направление внутренней и внешней политики, охарактеризовать мнен-

ния вовлеченного регионального русского населения и администрации по торгово-экономическим вопросам. Международное положение России на протяжении всего изучаемого периода зачастую диктовало условия для построения модели торгово-экономических отношений с восточным соседом. Принципы Петербургского договора и торговых правил 1881 г. не выдержали испытания временем.

Русское население в Восточном Туркестане, Монголии, а затем и в полосе отчуждения КВЖД сталкивалось с многочисленными проблемами, связанными с правами собственности, незаконным отчуждением имущества, препятствиями в коммерции со стороны жителей и, в особенности, властей цинского Китая, видевших со стороны России угрозу подвластной территории и самому существованию императорской династии. В целом, как отмечает исследователь, «позднее включение дальневосточных территорий исключало один из наиболее эффективных способов легитимации территориального владения – утверждение его в качестве “земли предков”» [2]. Региональные российские власти, представители предпринимательских кругов и общественных объединений пытались, по мере возможностей, повлиять на решения Министерства финансов и Министерства иностранных дел, подталкивая их к более агрессивной политике. Проникновение в Маньчжурию, строительство русских поселков и городов на китайской земле, а затем поражение России в войне с Японией заставили власти

двух стран искать новые подходы к решению торговых и экономических противоречий [20].

Впрочем, пресса не рассматривалась еще в качестве полноценного инструмента централизованной экономической политики на всем пространстве империи. Яркими примерами воздействия прессы на политико-экономическую повестку станут международные встречи журналистов и работников СМИ [1]. К концу XIX – началу XX в. развитие международных телеграфных сетей и судоходства привело к интернационализации газетного бизнеса, что увеличило читательскую аудиторию и влияние прессы в развитых странах. Как отмечает современный исследователь, «“дипломатия прессы” станет одной из наиболее демократичных и успешных форм “народной дипломатии” или “дипломатии частного сектора”, в отличие от тайной дипломатии государственных лидеров и бюрократов» [1].

Перипетии XX в. доказали, что ключевым для хозяйственного освоения и эксплуатации отдаленных окраин по-прежнему остается вопрос контроля приграничных территорий, вне зависимости от используемых терминов (*borderland*, *frontiers*) или методов ведения хозяйства. Таким образом, именно государство и государственный капитал оставались единственной силой, способной осуществить контроль над экономической жизнью на дальней периферии, что уже прямо признается и в зарубежной историографии [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Reiko T. Media and Imperialism in International Press Conferences in the Early Twentieth Century // *Competing imperialisms in Northeast Asia: new perspectives, 1894–1953* / Aglaia De Angeli, Peter Robinson, Peter O'Connor, Emma Reisz, Reiko Tsuchiya. Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2023. 275 p.
2. Titov A. National Appropriation of Imperial Lands in Northeast Asia // *Competing imperialisms in Northeast Asia: new perspectives, 1894–1953* / Aglaia De Angeli, Peter Robinson, Peter O'Connor, Emma Reisz, Reiko Tsuchiya. Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2023. 275 p.
3. Гусман Л.Ю. Очерки истории и идеологии русского конституционализма «эпохи великих реформ». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 190 с.
4. Кирильчик Д.В. Частный капитал в Туркестане: дискуссия на страницах периодических изданий в 1880–1910-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 4. С. 51–64.
5. Котов А.Э. Инженер К.О. Де-Скroxовский: консерватор против бюрократии // *Российская история*. 2023. № 5. С. 69–82.
6. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб.: Владимир Даль, 2016. 487 с.
7. Котов А.Э. Консервативный антиклерикализм инженера Де-Скroxовского // *Новое прошлое / The New Past*. 2023. № 2. С. 106–116.
8. Котов А.Э. М.Н. Катков о проблемах российского водного транспорта // *Журнал университета водных коммуникаций*. 2010. №5. С. 183–189.
9. Московские ведомости. 1866. № 158. 28 июля.
10. Московские ведомости. 1869. № 17. 21 января.
11. Московские ведомости. 1885. № 139. 21 мая.
12. Московские ведомости. 1885. № 6. 5 января.
13. О выкупе железных дорог в казну // *Новое время*. 1883. № 2530. 15 марта.
14. Скальковский К.А. Г. Катков об элеваторах. (Письмо в редакцию) // *Новое время*. 1883. № 2767. 10 ноября.
15. Степанов В.Л. М.Н. Катков о проблемах таможенной политики в России: фритредерство или протекционизм? (1860–1880-е гг.) // *Вопросы теоретической экономики*. 2020. № 3 (8). С. 116–129.
16. Степанов В.Л. Министр финансов И.А. Вышнеградский и голод 1891–1892 гг. // *Российская история*. 2023. № 5. С. 46–48.
17. Степанов В.Л. Питейный вопрос в России на страницах изданий Михаила Каткова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67.

- Вып. 4. С. 1101–1117.
18. Урбанский С. За степным фронтиром. История российско-китайской границы. М.: НЛО, 2023. 480 с.
19. Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 479 с.
20. Янченко Д.Г. Пограничье России и Китая позднеимперского периода в контексте пересмотра торгово-экономических отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 317–33.

© Котов Александр Эдуардович (a.kotov@spbu.ru), Степанов Валерий Леонидович (valerij-stepanov@mail.ru), Янченко Денис Геннадьевич (d.yanchenko@spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет